

УДК 343.5

НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

И.А. Петрова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Вологда), Россия

***Аннотация.** Уголовный кодекс Российской Федерации в ст.156 закрепляет уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей. В статье рассматриваются вопросы, связанные с трудностями, которые возникают в правоприменительной практике при уголовно-правовой характеристике данного преступления. В первую очередь, эти трудности связаны с толкованием понятия «жестокое обращение с ребенком». Выявление этого признака является наиболее сложным, так как он относится к оценочным категориям. На основе конкретных уголовных дел, рассмотренных судами по ст.165 УК РФ, мнений ученых, автором предпринята попытка обобщения полученных результатов с целью выработки единообразного подхода к определению правовой природы «неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, связанных с жестоким к ним обращением». Различия в практике применения нормы УК РФ об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и с целью способствования ее упорядочения, в статье обосновывается необходимость принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления, касающегося разбирательств судами дел о жестокое обращение с детьми.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, жестокое обращение, несовершеннолетние дети, физическое насилие, психическое насилие.*

Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей предусмотрена в ст. 156 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). Связана она с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Однако надо иметь в виду, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего преступно не само по себе, а лишь в том случае, если это соединено с жестоким обращением. Понятие «жестокое обращение с ребенком» недостаточно разработано в уголовно – правовой науке.

В толковом словаре жестокое обращение определяется как суровое, безжалостное, беспощадное обращение [6]. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, уголовные дела по ст. 156 УК РФ возбуждаются лишь в 20 % случаев. В большинстве ситуаций у правоприменителя вызывает затруднение толкование объективной стороны преступления. Так, не принято относить к случаям неисполнения родительских обязанностей, соединенного с жестоким обращением с ребенком, факты непредоставления ребенку пищи, одежды и обуви со стороны тех родителей, которые не имеют места работы, но получают пособия на детей и расходуют их на приобретение спиртных напитков.

В теории уголовного права приводятся различные трактовки данного понятия.

Жестокое обращение – это система поведения виновного по отношению к потерпевшему, которое характеризуется причинением ребенку мучений и страданий в результате применения к нему физического и психического насилия, издевательства над потерпевшим. Оно может проявляться в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью, угрозах расправы, глумлении, лишении пищи, воды, тепла, света и т. д. [10].

С. А. Разумов считает, что жестоким обращением может признаваться постоянная ругань, унижительные наказания, побои, систематическое унижение достоинства, отказ или ограничение в перемещении (запирание в помещении на долгое время), пищи, одежде, развлечениях и т. п. [4]

А. Дьяченко и Е. Цымбал под жестоким обращением с ребенком понимают «посягательство, причиняющее ребенку серьезный физический, психический, морально – психологический вред, включая садистские, инцестные и иные парафильные сексуальные посягательства, либо ставящие его в опасность причинения подобного вреда, а равно нарушающие его развитие» [3].

Более широко трактует данный термин О. В. Пристанская, которая под жестоким обращением с детьми предлагает считать следующее: а) невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного физиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущие за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др., б) активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в при-

нении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуально насилия над детьми [8].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что одним из ключевых аспектов, характеризующих понятие «жестокое обращение» является применение физического и психического насилия, вследствие чего отдельные авторы, например, Ю. Е. Пудовочкин, предлагают заменить в ст. 156 УК РФ понятие «жестокое обращение» на понятие «насилие». Данная позиция объясняется тем, что физическое и психическое насилие прошли проверку временем и их содержание ясно ученым и практикам. [9]

На наш взгляд, «жестокость» как конструктивный признак состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, по своему содержанию шире, чем «насилие», и может выражаться как в физическом и психическом насилии, так и в применении иных недопустимых способов воспитания, не связанных с насилием.

Так жестокое обращение с несовершеннолетними может выражаться не только в прямом и непосредственном применении физического насилия, но и в таких деяниях как:

- оставление без пищи и воды;
- не оказание медицинской помощи при различных видах заболеваний, требующих медицинского вмешательства;
- игнорирование рекомендаций врачей в период болезни ребенка о приобретении тех или иных лекарств и неявки на прием в лечебные учреждения;
- запираение детей на длительный период в холодных и иных различных помещениях (кладовки, чуланы, частные бани) без предоставления еды и воды;
- выставление из жилого помещения на определенный, достаточно длительный период времени, т. е. лишение жилья [1].

При квалификации действий по ст. 156 УК РФ возникает вопрос о необходимости установления признака систематичности неисполнения или ненадлежащего исполнения специальными субъектами преступления, возложенных на них обязанностей по воспитанию детей и жестокого обращения с несовершеннолетними. В связи с отсутствием легального толкования признаков данного состава преступления остается неясным, нуждается ли в доказывании наличие в действиях виновного «систематичности» жестокого обращения, под которым понимается определенная система, линия поведения субъекта по отношению к ребенку.

Ряд авторов утверждает, что ответственность по данной статье возможна лишь при систематическом жестоком обращении [10].

Судебная практика, испытывая трудности в связи с неопределенностью понятия жестокого обращения с несовершеннолетним, исходит из того, что оно должно свидетельствовать об определенной системе, линии поведения виновного. Так, жестоким обращением по отношению к несовершеннолетнему сыну были признаны действия Б., которые заключались в следующем:

В период с 10 ноября 2004 г. по 30 января 2005г. неоднократно Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в процессе ссор, с малолетним сыном, возникающих на почве личных неприязненных отношений, выражался в отношении ребенка грубой нецензурной бранью, наносил ему удары по различным частям тела, после чего, не дав возможности надеть верхнюю одежду, выгонял сына из дома. Ребенок вынужден был по нескольку дней ночевать на чердаке.

Подобные случаи имели место и в период с 10 по 20 апреля 2005 г., 5 августа 2005 г., 23 августа 2005 г., 16 сентября 2005 г.

30 октября 2005 г. Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пройдя на кухню, где за столом обедал сын подошел к столу и, взяв со стола приготовленную для мальчика пищу, выкинул ее в печку, а после того как ребенок пододвинул к себе тарелку с супом потребовал, чтобы оставил пищу и вышел из кухни, оставив его без пищи в течение 2 часов¹.

Другие авторы из анализа конструкции ст. 156 УК РФ делают вывод о том, что для окончательного состава преступления достаточно одного единственного акта жестокого обращения с ребенком, связанного с родительским или педагогическим произволом, переходом границ допустимых методов воспитания. И, напротив, по отношению ко второму обязательному признаку объективной стороны рассматриваемого вида преступления – неисполнение или ненадлежащее исполнение субъектом своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – обязательно должен быть доказан признак системности [2, 8].

Мы склонны согласиться с мнением, которое по этому вопросу высказывают В. В. Палий, А. А. Ашин, А. И. Чучаев, что признак систематичности необходимо устанавливать только при совершении родителем или иным воспитателем ограниченного круга действий. Например, при нанесении несовершеннолетнему побоев либо ограничении его свободы в целях отграничения наказания, применяемого в целях воспитания, от жестокого обращения. Если же наказание переросло в жестокое обращение, то для привлечения к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ достаточно его однократного исполнения [7].

В уголовной науке многими авторами указывается на несовершенство формулировки ст. 156 УК РФ.

Так, А. Дьяченко, Е. Цымбал указывая на то, что понятие «жестокое обращение» в законе сформулировано крайне неопределенно, утверждают, что требуется большая конкретизация определения жестокого обращения с ребенком и выработка дефиниций его отдельных форм [3].

Н. В. Гуль разделяя мнение о том, что «жестокое обращение» требует более точного понятия, которое

может быть сформулировано в качестве примечания к статье, указывает также на то, что «неисполнение обязанностей по воспитанию само по себе уже значительно нарушает права и интересы несовершеннолетнего и может составлять самостоятельный состав преступления, в то время как жестокое обращение с несовершеннолетним или применение к нему насилия следует рассматривать как квалифицирующие признаки» [2].

Е. Н. Никульченко дает свою формулировку ст. 156 УК РФ. Сохраняя первоначальный текст статьи, конкретизирует жестокое обращение, указывая, что оно может выражаться в «систематическом причинении физических и нравственных страданий, путем нанесения побоев, истязания, связывания, лишения пищи, воды, одежды, выдворении из дома в холодную погоду» [5].

Сказанное свидетельствует, по нашему мнению, о несовершенстве действующей ст. 156 УК РФ, не отвечающей потребностям практики ее применения в наши дни, поэтому нуждается в ее переосмыслении. Считаем, что представленные предложения ученых помогут устранить недостатки действующего законодательства, разрешат проблемы при квалификации данной нормы на практике.

В целях единообразного подхода к определению понятия «жестокое обращение ребенком» при привлечении к уголовной ответственности лиц по ст. 156 УК РФ, полагаем необходимым включить в указанную норму примечание, которое бы раскрывало данное понятие либо включить его в нормы Семейного кодекса РФ.

Примечание

¹ Архив судебного участка Коношского района Архангельской области за 2005 г. Уголовное дело № 179.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, О. А. К вопросу о возбуждении уголовных дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию / О. А. Белов. / Защита прав несовершеннолетних: правовые проблемы : материалы межд. научно-практической конференции / отв. ред. О. В. Бараева, И. А. Петрова. – Вологда : Вологодский ЦНТИ, 2009. – С. 5–10.
2. Гуль, Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н. В. Гуль // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 160–161.
3. Дьяченко, А., Цымбал, Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России / А. Дьяченко, Е. Цымбал. // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 75
4. Настольная книга судьи мирового судьи : учебно-методическое пособие / под ред. В. М. Лебедева. – М. : БЕК, 2002. – С. 266.
5. Никульченкова, Е. В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: анализ и пределы уголовной ответственности / Е. В. Никульченкова // Проблемы правового регулирования в современном обществе : материалы межд. научно-практической конференции. – Омск, 2005. – 308 с.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. / под ред. Л. И. Скворцова. – М., 2006. – с. 189.
7. Палий, В. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних. / В. В. Палий, А. А. Ашин, А. И. Чучаев. – Владимир, 2009. – С. 67.
8. Пристанская, О. В. Применение уголовно – правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними / О. В. Пристанская // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 120–121.
9. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин. – СПб., 2002. – С. 187.
10. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А. И. Рарог, Г. А. Есаков, А. И. Чучаев и др. / под ред. А. И. Рарога. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 270.
11. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – Т II : Преступления против личности. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 672.

Материал поступил в редакцию 27.06.14.

DERELICTION OF DUTIES IN THE PROCESS OF UNDERAGE CHILDREN EDUCATION: DISCUSSION QUESTIONS OF CRIMINAL AND LEGAL EVALUATION

I.A. Petrova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Criminal Law Department North-West Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSLA) (Vologda), Russia

Abstract. *The Criminal Code of the Russian Federation in the Article 156 establishes criminal responsibility for dereliction of underage children education. The author of the article discusses issues related to the difficulties that arise in law enforcement practice in case of criminal legal characterization of the crime. First of all, these difficulties are related to the interpretation of the concept of "child abuse". The identification of this feature is the most difficult, as it relates to the evaluation categories. Based on specific criminal cases considered by the courts according to the Article 165 of the Criminal Code and according to the opinions of scientists, the author attempted to generalize the results to develop a uniform approach to the determination of the legal nature of "the dereliction of duties in the process of underage children education connected with children abuse". The article explains the necessity of the adoption of a regulation by Supreme Court Plenum relating to the litigations of child abuse cases according to the differences in the application of the Criminal Code norms on the responsibility for dereliction of duties in the process of underage children education in order to facilitate its ordering.*

Keywords: *criminal liability, child abuse, underage children, physical abuse, mental abuse.*